

судьбу и, кажется, в своих стихотворениях этого времени при поэтическом «обсуждении» гражданственных тем употреблял подобные приемы: о наличии в стихах слегка ощутимой критики можно лишь «догадаться». Ведь в обоих похвальных стихотворениях антипанегирический элемент основывается не столько на эксплицитных высказываниях, сколько на формальной обработке тематики, которая только на первый взгляд кажется самой простой, «обедненной». Преднамеренный отказ от стихотворной традиции и формальные эксперименты не были в данном случае самоцелью. Поэтическое творчество Карамзина не следует расценивать как всенивелирующую, разрушающую все традиции эстетическую «точку нуля» в русской поэзии перед ее взлетом в последующие десятилетия. На фоне общей, в первую очередь панегирической, традиции у него обнаруживаются поддающиеся семантическому истолкованию формальные отклонения от общей схемы, которые придадут стихотворениям дополнительную значимость.

В стихотворении «К Милости» Карамзин использует традиционные структуры одического жанра, опиравшиеся на описание предмета по воображаемому идеальному состоянию. Оба состояния, и настоящее и должное, являлись в этой системе равноправными возможными проявлениями сущности вещи. Вводя краткий, но доминантный для всего произведения союз «доколе», Карамзин разлагает это единство на настоящее, якобы идеальное, и будущее, пока неизвестное. Тем самым он отрицает предполагаемый автоматизм идеального поведения государыни. Оно уже не мыслится как раз и навсегда установленное ее существом (подобно внутренним метафизическим координатам, которые охватывают вне времени все возможные состояния и развертывание которых в идеальное состояние мыслится как нечто само собой разумеющееся). Неизвестность, открытость будущего и желательность гармоничного конца подчеркивается формой строфы и нерифмованной последней строкой.

Второе стихотворение, «Ответ моему приятелю», базируется уже не на схеме торжественной оды, а на дружеском общении посредством лишенной строгой схематизированности малой формы анакреонтической традиции. Здесь изначально заявленное скептическое отношение к похвальной оде опровергается похвальным, лестным (или по крайней мере вежливым) содержанием. Это, однако, не сводится к известному приему «похвала под маской отказа от похвалы» (отказ в таких случаях мотивируется какой-либо причиной, например топосом скромности), а является, скорее, трехступенчатым приемом: «отказ от похвалы под маской похвалы под

довольно; но если кто благоволит присылать мне свои сочинения или переводы, то я буду принимать с благодарностью все хорошее и согласное с моим планом, в который *не входят только теологические, мистические, слишком ученые, педантические, сухие писсы*» (Карамзин Н. М. Об издании «Московского журнала» (1791) // Карамзин Н. М. Соч. Т. 2. С. 7; курсив Карамзина).